

культуры, но углублен длительной социально-экономической аномалией, проявляющейся во всех вышеперечисленных аспектах. Это и подавление эмоционального взаимодействия человека со средой обитания, выявленное разрушением естественной природной среды, неспособностью поддерживать искусственную среду. Это и несоблюдение природоохранного законодательства. И разрушение системы непрерывного экологического образования; противоречивость теоретического обучения, воспитания и деятельности. Это и смена ценностных ориентиров на искусственное и чужеродное.

При этом в указанной работе делается акцент на образовательный аспект, так как именно через него реализуется воспроизводство центрального элемента системы-экологической культуры человека.

Авторами делается серьезная попытка обоснования необходимости и целесообразности формирования концепции непрерывного экологического образования и показываются пути ее решения.

Вышеуказанные работы, как показывает их анализ, определяют методологический и методический характер исследований, связанных с проблемами экологии, решение которых во многом зависит от нравственных начал человека, его духовности. Природа и нравственность взаимопроникаемы. И если природа - источник воспитанности, то нравственная воспитанность человека - союзник природы в ее сохранении и приумножении.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ В ЭКОЛОГИИ НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

Е.А.Антонов

Экология в настоящее время занимает ключевое положение не только в системе биологических, но и всего комплекса фундаментальных и практических наук. Это оказалось возможным благодаря тому, что она в изучении своего предмета эволюционировала от отношения "организм - среда" к отношению "человек - среда". Выйдя за рамки биологии, экология, по словам Ю.Одума, "становится все более цельной дисциплиной, которая связывает естественные и гуманитарные науки" (1). Осуществляющаяся в ее рамках интеграция различных видов знания вызывает потребность в разработке такой формы научного мировоззрения, которая ставит во главу угла человека как социально-биологическое существо, от преобразовательно-практической деятельности которого зависит существование всего живого на земле.

Мировоззрение, являясь наиболее сложным уровнем осмысления экологической проблемы, выступает исходным пунктом для теоретического и практического освоения людьми окружающей природы и,

в конечном счете, служит основанием для принятия практических решений. Это обусловлено тем, что мировоззренческие знания не только отражают, но и прежде всего интерпретируют, объясняют окружающие человека реалии. Они являются преимущественно синтетическими, обобщающими, дающими наиболее цельное, систематическое представление о мире и об отношении к нему человека. Благодаря этому они выполняют методологическую и оценочно-ориентировочную функции, а мировоззрение содержит ценностные установки и ориентации, которыми люди руководствуются в своей деятельности, направленной на освоение социального и природного мира.

Сегодня экология, как никакая другая наука, обнаруживает непосредственную зависимость решения той или иной проблемы от мировоззренческих позиций исследователей. При этом тенденция ее обогащения мировоззренческим содержанием совпадает с общим духовным устремлением людей в выработке новых устойчивых ценностей, которые могли бы иметь общечеловеческое значение. В свою очередь, возрастает влияние экологии на мировоззрение, требуя внесения существенных корректив в, казалось бы, окончательно сложившиеся мировоззренческие установки о месте и роли человека в мире.

Эти проблемы все активнее обсуждаются в современной литературе. За последнее время опубликован ряд работ, в которых специально обсуждаются мировоззренческие аспекты экологии [2]. Их характерной особенностью является то, что они сосредоточены преимущественно на двух взаимосвязанных направлениях: 1) эколого-эволюционном и социально-экологическом. Выявление их общего предметного поля составляет важную методологическую задачу, от успешного решения которой во многом зависит формирование экологического сознания и экологической культуры. Поэтому “современный этап становления экологического мышления должен основываться на поиске путей и средств конкретного сочетания концептуального аппарата эволюционной теории с достижениями научной социологии и истории общества” [3]. Каждое из выделенных направлений, обладая своими творческими интенциями и мировоззренческим содержанием, имеет общие черты. Все это создает возможность оценить ход развития мировоззренческой ориентации в экологии, выявить ряд дискуссионных и нерешенных вопросов. Можно вполне определенно сказать, что возрастающее значение и роль мировоззренческой ориентации в экологии в настоящее время уже осознано, раскрыты различные направления мировоззренческого осмысления экологических проблем. Вместе с тем механизм связи экологии и мировоззрения еще не разработан, и выявленные направления требуют дальнейшего специального изучения. Все это усиливает значение философско-методологического осмысления экологического знания и усиливает потребность в раскрытии его мировоззренческих ориентиров. Сегодня проблема не в том, нужна ли

мировоззренческая ориентация в экологии или нет, а в том, какой она должна быть, каким образом она может способствовать осмыслению и решению экологических проблем.

Уходящий XX век знаменателен не только необыкновенными научными открытиями и выдающимися техническими достижениями. Он будет памятен также возникновением глобальных проблем, не имеющих аналогов в истории человеческой цивилизации. Эти глобальные проблемы, включая экологическую, оказывают все возрастающее влияние на видоизменение облика современного научного мировоззрения и научной картины мира. Сегодня ориентация на экологические ценности во многом определяет развертывание интегративных исследований во многих областях научного знания и синтез различных форм общественного сознания.

Можно вполне определенно утверждать, что экологическое сознание становится общекультурным феноменом, корни которого уходят в далекое историческое прошлое. Поэтому лучшее осознание современной экологической ситуации и поиск путей ее разрешения предполагает рассмотрение экологических идей и представлений как определенной мировоззренческой ориентации в контексте истории мировой духовной культуры.

История духовного развития человечества знает несколько видов мировоззрения - фольклорно-мифологическое, религиозное, научное, философское. В их формировании участвовали и знания, получившие в XIX веке название экологических. При этом связь экологических представлений и мировоззрения рождалась из непосредственной практики как стремление людей осмыслить все окружающие их социальные и природные явления.

Мировоззрение как исторический феномен изменяется от эпохи к эпохе, питаясь всем содержанием знания, хотя в различные периоды в нем преобладали те или иные виды знания - фольклорные, мифологические, религиозные, научные, философские, которые имели устойчивый, фундаментальный характер. Выражая отношение человека к окружающему миру, оно всегда включало в себя содержание определенных видов общественных идеалов. Поэтому мировоззрение выполняло и выполняет определенные регулятивные и организационные функции в деятельности человека и общества, опираясь на синтез знаний, преломленный через потребности, интересы и цели общества и отдельного человека.

В разных культурах были различные мировоззренческие ориентации в отношении человека к природе и своеобразные способы интерпретации имеющихся знаний. Вместе с тем всегда имелась господствующая мировоззренческая ориентация, которая определяла мировоззренческий фон культуры и практическое отношение человека к природе.

Мировоззрение традиционного общества - это по сути дела крестьянское мировоззрение. Именно крестьянство, составлявшее основную массу населения, занималось аграрной деятельностью. Последняя вместе с природой накладывала существенный отпечаток на мирозерцание крестьян, на весь строй их образов и мыслей. В рамках этого мировоззрения человек ощущал себя тесно связанным не только с общиной, но и с землей, с окружающей природой. “Первичные представления об отношении “человек - природа”, - пишет Н.Н.Киселев, - не только были источником общих мировоззренческих ориентаций первобытного человека, но и определяли его конкретную жизнедеятельность, являлись своеобразным регулятором осуществления всех видов его повседневной практической деятельности, развития социальных отношений и первичных форм нравственности” [4].

Практическое мировоззрение крестьянства выступало регулятором их поведения и деятельности, определяло отношение к той части природы, которая была освоена практически. Здесь первобытному человеку помогала ориентироваться мифология наряду с трудовым опытом, которые тесно переплетались в народном сознании. Природа, согласно фольклорно-мифологическому мировоззрению, не противостояла крестьянину-земледельцу, а являлась продолжением его жизнедеятельности. В рамках этого мировоззрения были обобщены типичные представления о земле как божественной силе. Земля - мать мира. Солнце - его отец, а люди - их дети и внуки. Эта древняя мировоззренческая установка отражала образ жизни и способ существования людей аграрного общества, их отношение к окружающей природе.

К культуре традиционного общества отношение человека к природе в ходе земледельческой деятельности было адаптационным и регулировалось с помощью обычаев, традиций, табу, нравственных норм, которые создавались не произвольно, а в силу социальной и экологической необходимости. Положение о нераздельности человека и природы, о включенности его в природные процессы и подчинении им являлось основным принципом этого мировоззрения.

Господство этого типа мировоззрения соответствующим образом ориентировало производственную и, в первую очередь, сельскохозяйственную деятельность, способствовало ее рассмотрению как подключение к природным процессам. Так, принцип древнекитайской культуры “у-вэй” требовал невмешательства в протекание природного процесса. В традиционных земледельческих культурах именно такие принципы играли важную регулирующую роль как в отношениях между людьми, так и в отношении человека к природе. “Они, - отмечает В.С.Степин, - ориентировали на приспособление к внешним природным условиям, от которых во многом зависят результаты земледельческого труда, требовали угадывать ритмы смены погоды, терпеливо выращивать растения, веками накапливать опыт наблюдения за

природой и свойствами растений. В китайской культуре хорошо известна притча, высмеивающая человека, который проявлял нетерпение и недовольство тем, что злаки растут медленно, и, желая ускорить их рост, стал тянуть их за верхушку и в конце концов выдернул их из грядки” [5].

Развитие технократического подхода к аграрной сфере в техногенном обществе привело к отказу от прежних норм регулирования природопользования и вызвало глобальные экологические последствия. Народные знания в этом обществе вытравливались из поколения в поколение. Между тем, как замечает А.Н.Стрижев, “... без соединения с народным опытом происходит стагнация науки, застой. Ток научного знания не циркулирует в организме культуры, кровь не обновляется, новая научная мысль пробивается с трудом”. В то же время “... связь науки с народной традицией полезна обоим. Не дает исчезнуть вековому народному опыту, что необходимо в экологических целях” [6]. Именно поэтому в наши дни особую актуальность и практическую значимость приобретает проблема освоения экологических традиций, сформировавшихся в культуре традиционного общества. “Исключительного внимания заслуживает то, - подчеркивает А.П.Белик, что народное сознание едва ли не в совершенстве отработало еще один ... жизненно важный для всего человечества критерий оценки социальной жизнедеятельности, а именно э к о л о г и ч е с к и й, т.е. о т н о ш е н и е людей к природе, гармоничны они с ней или дисгармоничны. Природа во всем ее многообразии - вот высшая ценность, утверждаемая всеми видами фольклора всех народов земли” [7].

Таким образом, мировоззренческая ориентация, господствовавшая в культуре традиционного аграрного общества с его фольклорно-мифологическим сознанием, характеризовалась как неразрывное единство человека и природы, подключение его хозяйственной деятельности к природным, космическим процессам.

В средние века было положено начало абсолютизации “выделенности” человека из его природного окружения. Христианская теология разрушила, с одной стороны, традиционное мировоззрение аграрного общества с его бесконечными естественными космическими циклами и встроенностью в них человека и его деятельности, а с другой - античную гармонию “микрокосма и макрокосма”. Их сменило представление о человеке как создании всевышнего “по своему образу и подобию”, противостоящем менее совершенным продуктам божественного творения - природе и ее многообразным проявлениям. Время приняло линейную, конкретную и необратимую поступь от сотворения мира к Страшному суду.

Экологическое миропонимание христианской культуры берет свое начало в Библии. Согласно традиционному христианству, бог есть творец неба и земли, человека и всего видимого мира. Природа же пред-

ставляет собой арену, на которой должен владычествовать человек. В Библии это изложено следующим образом: “И сказал бог: сотворим человека по образу нашему, по подобию нашему и да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил бог человека по образу своему, по образу божию сотворил его: мужчину и женщину. И благословил их бог, и сказал им бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всякими животными, пресмыкающимися по земле” /Быт., 1, 26-28/.

Экологическая мировоззренческая ориентация христианства на протяжении почти двух тысячелетий оказывала определяющее влияние на понимание взаимосвязи человека в западноевропейской культуре. Это послужило основанием для критики иудейско-христианских традиций, лежащих в основе западной цивилизации и обусловивших ее “неэкологичность”, в современной западной литературе. Так, А. Тойнби усматривает в библейском изречении “Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею” одну из существенных религиозных предпосылок современного экологического кризиса. В свою очередь Э.Этте и Р.Уоллер подчеркивают, что мировоззрение древних обществ включало представление о божественном покровительстве природе, а христианство переориентировалось с синкретического миропонимания ценностей человека и природы на проблемы человека. Концепция спасения человека была выдвинута на первое место как ведущая ценность мира, а ценности природы оказались на втором месте. Это привело к идее превосходства человека над природой, приведшей к подавлению последней [8].

В выработанных в Новое время мировоззренческих установках нашел отражение достигнутый уровень материального и духовного развития западноевропейского общества. В этом проявилась связь мировоззрения с практикой и духовными видами деятельности. На базе рационализма, на основе противопоставления человека и природы сформировалась идеология покорения природы. Основная особенность рационалистически-преобразовательного способа отношения человека к миру заключается в том, что человек признается господином природы, которая рассматривается как неживая вещь, подлежащая анатомированию. Подобная ориентация в науке и практике вела к покорению природы, которая рассматривалась в качестве неисчерпаемого резервуара, необходимого для добывания людьми жизненных средств.

На то, что природа в культуре техногенного капиталистического общества рассматривалась прежде всего как полезная вещь, указывали многие мыслители. Так, К.Маркс писал, что “только при капитализме природа становится всего лишь предметом для человека, всего лишь полезной вещью; ее перестают признавать самодовлеющей си-

лой, а теоретическое познание ее собственных законов само выступает лишь как хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства” [9]. Природа при этом не только универсально используется и утилизируется, но и испытывает все большее разрушительное воздействие со стороны техногенного общества. Как пишет В.С.Степин, “идея преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантой в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории, вплоть до нашего времени” [10]. Характерно, что эта мировоззренческая установка определяла существование и эволюцию техногенной цивилизации в ее капиталистической и социалистической разновидностях.

Величие западноевропейской техногенной цивилизации состоит в том, что она стремилась создать оптимистическое жизнеутверждающее мировоззрение, основанное на принципах рационализма, покорении природы и преобразовании общества. Дошедшая до своего предела, она выявила ахиллесовы слабости, обнаружившиеся в возможных пределах познавательной и преобразовательной-практической деятельности человечества. Если Дебюа - Реймонд опубликовал в 1872 г. свои лекции “О границах познания природы”, то ровно через 100 лет Д.Медоуз с соавторами написали работу “Пределы роста”, поставив проблему пределов развития человеческой цивилизации за счет покорения природы. Они предложили мировоззренческую платформу “абсолютной конечности человечества”. Этот факт является весьма знаменательным.

Весь спектр отношений современного человека и природы детерминируется системой ценностей культуры техногенного общества и сводится по сути дела к оценке природы с точки зрения ресурсов. Природа продолжает выступать как объект труда и своеобразный резервуар, необходимый для интенсивного развития человечества. Это технократическое мировоззрение методично навязывается всем людям, где бы они ни проживали и чем бы ни занимались. Усложнение глобальной экологической ситуации происходит из односторонних технократических ценностных ориентаций и основанного на них способа жизнедеятельности людей.

Марксистская идеология, в течение десятилетий определявшая в нашей стране отношение человека к природе, находилась в русле традиционного рационалистического и технократического отношения к природе. На основе технократического подхода к природе, игнорирующего критерии человечности, формировались многие грандиозные проекты по преобразованию природы, оснащенные выкладками и экспертными оценками. Они породили проблемы Байкала, Ладоги, Арала, северных рек и т.п. Как отмечает Б.Н.Бессонов, “технократическое мышление порождается вовсе не техникой как таковой, а специ-

фической ориентацией, своеобразной оценкой ее роли в обществе. Противостояние техники и человечности чрезвычайно важно осмыслить сегодня через призму ценностных ориентаций” [11]. Это позволит преодолеть мировоззренческие установки на отношение к природе, рожденные в недрах техногенной цивилизации, которые пронизали собой все тело культуры и вызвали экологические проблемы глобального характера.

Возрастание роли человечества в преобразовании социальных и природных процессов и осознание негативных последствий его глобальной практической деятельности становится все более очевидным. Эта закономерность требует формирования новой мировоззренческой ориентации по отношению к природе. Качественные изменения взглядов на будущее человечества, выразившиеся в технократическом оптимизме, сегодня во многом сменяются экологическим пессимизмом. Существенное влияние на изменение сознания мирового сообщества оказали работы “Римского клуба”, нарисовавшие мрачные перспективы будущего человеческого рода. Они вызвали к жизни тенденцию формирования концепций будущего человечества на принципиально новой основе, придали этой проблеме глобальный характер и способствовали возникновению глобалистики как системы междисциплинарного знания о важнейших проблемах всемирного масштаба, стоящих перед человечеством. Появилась настоятельная потребность в мировоззренческом переосмыслении места и роли человека в природе.

В последнее время наблюдается возрастание популярности восточных мистических философских и религиозных систем, в которых изложено отношение к миру как гармонически развивающемуся. В западной литературе поставлена проблема о необходимости переориентации на восточное мышление как более экологичное, чем западное. Между тем, при сопоставлении западного и восточного мировоззрения ясно видно, насколько мало связана западная жажда действия с углубленными раздумьями и отрешенностью от земных дел Востока. Поэтому такая мировоззренческая переориентация вряд ли возможна в действительности, несмотря на всю ее привлекательность и кажущуюся осуществимость. Реальный путь решения экологических проблем - это синтез традиционного и современного, гармоничное соединение преобразовательских и адаптационных тенденций на основе выработки новых экологических критериев человеческой деятельности.

При тщательном рассмотрении способов мировоззренческого отношения к миру, представленных в общественном сознании последней трети XX столетия, можно увидеть существенную трансформацию, происшедшую во взглядах людей по отношению к природе. Эту трансформацию можно назвать переходом от рационалистического (физикалистского, технократического) мировоззрения, являющегося покорительски-преобразовательским, к экологизированному мировоз-

зрению и мироотношению, выступающему как адаптационно-преобразовательское. Именно эти мировоззренческие ориентации, пришедшие на смену мировоззренческому отношению к природе в традиционном обществе, являются сегодня конкурирующими.

Определяющую роль в изменении ориентации научно-технической цивилизации на пороге XXI столетия имеет всестороннее философское обоснование стратегических путей освоения социального и природного мира. Так, Т.Б.Колвел считает, что “выработка новой концепции взаимодействия между человеком и природой” является фундаментальной задачей, стоящей перед современной философией, а “сердцевинной взаимоотношения человека с природой является вопрос о ценности” [12]. И это действительно так. Современные экологические трудности во многом обусловлены господствующей системой ценностей. Поэтому для успешного решения возникающих экологических проблем необходима модификация ценностей, ценностная переориентация общества.

В зависимости от мировоззренческой ориентации экологической культуры в традиционном и техногенном обществах осуществлялось соответствующее экологическое образование и воспитание. В ходе его происходила передача свода норм и правил, регулирующих практическое и духовное освоение человеком природы. При этом каждая культура определяла характер и масштабы преобразования окружающей природы, основные направления природопользования.

Сегодня возникла насущная потребность в выработке новых мировоззренческих ориентиров, формирование новой экологической культуры на основе достижений современной науки и практики и с учетом глобальных экологических проблем. При этом “неотъемлемой стороной процесса формирования целостного научного мировоззрения в современных условиях выступает развитие экологического сознания, основанного на синтезе экологического и социального знания” [13]. Это возможно на основе нового стиля мышления и научного творчества, учитывающего экологические критерии на пути соединения просветительской и практической деятельности.

Таким образом, экологическая стратегия и тактика имеют свои основания в определенных мировоззренческих представлениях и установках. Поэтому возрождение общества на новых экологических началах должно начинаться с возрождения и созидания культуротворческого экологизированного мировоззрения, из которого люди начнут черпать жизнеутверждающие идеи и ценностные установки. Без экологически ориентированного мировоззрения развитие человеческой цивилизации превращается в патологически-деструктивный процесс ее социоестественного развития, вступающий в антагонистические противоречия с биосферой и грозящий его самоуничтожению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Одум Ю. Экология: В 2-х Т.- М.: Мир, 1986. - Т.1. - С. 9.
2. См.: Карпинская Р.С. Экология и мировоззрение // Экологические проблемы сельского хозяйства. - М., 1978; Ефимов Ю.И., Лисеев И.К., Стрельченко В.И. Экология и мировоззрение - М.: Знание, 1979; Олейников Ю.В. Мировоззрение и экологические проблемы // Философия и экологическая проблема. - М., 1990 и др.
3. Стрельченко В.И. Экологическое мышление и мировоззрение // Взаимодействие природы и общества как комплексная проблема науки и практики. Вып. 1. - Иркутск-Чита, 1981. - С. 123.
4. Киселев Н.Н. Мировоззрение и экология. - Киев: Наук. думка, 1990. - С. 9.
5. Степин В.С. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 1991. - М.: Республика, 1992. - С. 187.
6. Человек и природа. - 1989. - № 5. - С. 9, 4.
7. Белик А.П. Социальная форма движения. Явления и сущность.- М.: Наука, 1982. - С. 203.
8. См.: Киселев Н.Н. Мировоззрение и экология. - Киев: Наук. думка, 1990. - С. 192.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 46. - Ч. 1. - С. 387.
10. Степин В.С. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию // Этическая мысль: Науч.-публицист., чтения. 1991. - М.: Республика, 1992. - С. 186.
11. Бессонов Б.Н. Гуманизм и технократизм как типы духовной ориентации // Философские науки. - 1988. - № 1. - С. 30.
12. Цит. по: Горелов А.А., Курбанов Р.О., Сахаров Н.С. Экология и ценностные проблемы науки // Философские вопросы современного естествознания. Сб. обзоров заруб. лит. - М., 1981. - С.182
13. Кукушкина Е.И., Логунова Л.Б. Мировоззрение, познание, практика.- М.: Политиздат, 1989. - С. 247.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕПРЕРЫВНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В.Присный,
Н.И.Куриленко

Современное кризисное состояние экологической культуры правомерно рассматривать как одно из проявлений кризиса в национальной культуре, в целом, и в русской национальной культуре, в